

УДК 882.09-1

МИФОЛОГЕМА «МАРИНА ЦВЕТАЕВА» В РОК-КОМПОЗИЦИИ З.Т.РАМАЗАНОВОЙ «Я ПОЛЮБИЛА ВАС»

© А.С.Афанасьев

В данной статье рассматриваются особенности функционирования мифологемы «Марина Цветаева» в рок-композиции З.Т.Рамазановой «Я полюбила Вас». Сопоставительный анализ данного произведения рок-поэтессы и стихотворения М.И.Цветаевой «Анне Ахматовой» позволяет выявить место и значение «цветаевского» текста в разработке авторского мифа З.Т.Рамазановой.

Ключевые слова: русская рок-поэзия, Земфира Рамазанова, Марина Цветаева, рок-композиция «Я полюбила Вас», мифологема, авторский миф.

В последнее десятилетие одной из актуальных проблем отечественного литературоведения становится исследование русской рок-поэзии. Развившись в рамках ситуации постмодернизма, рок-поэзия получила многие признаки этого литературного направления. Так, характерной чертой поэтики рок-текста является открыто заявленная интертекстуальность, зачастую связанная с воспроизведением различных литературных и культурных мифов. Цель данной статьи – рассмотреть особенности функционирования мифологемы «Марина Цветаева» в рок-композиции З.Т.Рамазановой (сценический псевдоним – Земфира) «Я полюбила Вас».

Известно, что рок-альбом, выступая «как своего рода аналог лирического цикла», является «концептуальным жанровым образованием» [1: 79; 77], поэтому, как нам кажется, анализ любой рок-композиции должен сопровождаться определением особенностей её функционирования именно в рамках альбома. Рок-композиция «Я полюбила вас» входит в CD-альбом «Спасибо» (2007), где занимает одно из центральных мест (неслучайно в альбоме, состоящем из 12 треков, произведение «Я полюбила Вас» включено под номером 7). Во-первых, она образует своеобразную трилогию с композициями «Господа» и «Возьми меня». Связь трёх произведений осуществляется на инструментально-звуковом уровне. С произведением «Господа» анализируемая рок-композиция скрепляется единым контекстом, отсылающим к музыкальному пространству начала XX века (в «Господах» легко вычленимы ритмы кабаре 1920-х гг., а в композиции «Я полюбила Вас» – темы парижского танго 1930-х гг.). Треки «Я полюбила Вас» и «Возьми меня» можно рассматривать как одну цельную композицию, поскольку фейерверк, завершающий песню «Я полюбила Вас», начинается композицией «Возьми меня» и их разделение осуществляется чисто механически. Таким образом, отмеченная трилогия яв-

ляется в своём инструментальном решении стилизацией под музыку начала XX века, что вполне созвучно ключевому образу центральной композиции трилогии – Марине Цветаевой.

Во-вторых, композиция «Я полюбила Вас» играет важную роль в развитии лирического сюжета всего альбома. Основу данного сюжета составляет оппозиция «смерть / жизнь», а центральным мотивом является динамика чувств лирической героини от ощущения небытия к приятию бытия. При этом особое значение приобретает расположение треков внутри альбома. В композициях «В метро» (порядковый номер в альбоме – 1), «Мы разбиваемся» (порядковый номер – 4), «Мальчик» (порядковый номер – 5) основным является мотив гибели / небытия: «*Чувством и долгом / И жить будем долго, / И вместе взорвемся в метро!*» («В метро») [2]; «*Денег ноль. / Секса ноль. / Музыка сдохла. / Мальчик ноль*» («Мальчик») [3]. Треки «Возьми меня» (порядковый номер – 8), «Во мне» (порядковый номер – 11) характеризуются мотивом сближения / взаимопроникновения лирической героини и жизни во всех её проявлениях: «*Возьми меня / Безумная ночь / С потоком машин*» («Возьми меня») [4]; «*Во мне – корабли, / Во мне – города, / Во мне – вся любовь, / Во мне – все, что есть...*» («Во мне») [5]. В композиции же «Я полюбила Вас» отражен мотив перехода от небытия к бытию. Иными словами, данное произведение в рамках лирического сюжета альбома «Спасибо» становится кульминационным.

Центральной темой стихотворения «Я полюбила Вас» (в дальнейшем мы будем называть этот текст стихотворением, поскольку центром нашего внимания станет вербальная составляющая рок-композиции) является глубокий душевный кризис, переживаемый лирической героиней. Напряженное психологическое состояние вызвано, скорее всего, любовной драмой, произошедшей в ее жизни. На это указывают две

строки первой строфы, в которых упоминаются забытые кем-то глаза героини: «*Не задевая глаз, / Тех, что вы вряд ли вспомните*» [6]. С большой долей вероятности можно предположить, что их не помнит возлюбленный героини, между которыми произошел разрыв любовных отношений (если учесть, что местоимение «вы» в некоторых случаях может употребляться и при обращении к одному лицу, то подобная мысль выглядит вполне логичной и обоснованной).

В последующих двух строфах внутренний конфликт лирической героини развивается вовне. Во второй строфе душевный кризис отражается на физическом («Бился неровно пульс» [6]) и интеллектуальном («Мысли казались голыми» [6]) «облика» персонажа, причем З.Т.Рамазанова подчеркнуто акцентирует момент воздействия психологического надлома на общее состояние героини («*Из пистолета грусть / Целилась прямо в голову*» [6]).

В третьей строфе наступает кульминация душевного кризиса. Конфликт претерпевает качественные изменения, превращаясь из внутреннего во внешний: лирическая героиня вступает в противоборство с собственной жизнью. Тема суицида (достаточно частая в лирике З.Т.Рамазановой: стоит вспомнить композиции «Суицид» и «Повесница») вводится в стихотворении «Я полюбила вас» через прием «вертикализации» пространства: слова («строчки»), произнесенные лирической героиней, «летели вниз», но при этом до нее доносилась ругань дворников, находившихся внизу. Более того, в заключительных строках строфы обозначается местонахождение самой героини («окно») и сделанный ею выбор («жизнь»). Однако следует обратить внимание на морфологическую характеристику глагола, используемого поэтом: «*Я выбирала жизнь, / Стоя на подоконнике*» [6]. Глагол «выбирать» употреблен в форме несовершенного вида, который обозначает «действие в процессе его протекания, в частности действие, стремящееся к достижению предела» [7: 581]. Таким образом, лирическая героиня, хотя и склоняется к мысли о сохранении себе жизни, до конца третьей строфы находится в ситуации выбора.

Окончательное разрешение противоречия лирической героини и жизни происходит в четвертой строфе. Указанием на примирение с действительностью становится включение / вхождение в мир героини образа Марины Цветаевой: «*В утренний сонный час, / Час, когда все растаяло, / Я полюбила вас, / Марина Цветаева*» [6]. В данном случае З.Т.Рамазановой не конкретизируется, какую именно «Марину Цветаеву» «полюбила» лирическая героиня: М.Цветаеву-поэта, Цветаеву-человека, мифологизированный образ

Цветаевой. Введенная в сюжет стихотворения мифологема «Марина Цветаева» выступает именно как знак, сигнализирующий о притии жизни центрального персонажа произведения.

Помимо идейно-смысловой функции рассматриваемая мифологема выполняет ещё одну важную функцию – рецептивную. Вступить в творческий диалог З.Т.Рамазановой и М.И.Цветаевой позволяет реминисцентный код, актуализированный поэтессой начала XXI века.

Мифологема «Марина Цветаева» функционирует на формальном уровне стихотворения З.Т.Рамазановой «Я полюбила Вас». 3-иктный дольник первых трех строк строфы и оканчивающий ее 2-иктный дольник, перекрёстная рифмовка, завершение стихотворения именем поэтессы, наконец, название текста и узнаваемая цитация в последней строфе – всё это отсылает к стихотворению М.И.Цветаевой «Анне Ахматовой» (1915): «*Узкий, нерусский стан / – Над фоллиантами. / Шаль из турецких стран / Пала, как мантия*» [8: 244]. Однако для уяснения специфики репрезентации мифологема «Марина Цветаева» в рок-композиции нужно обратить внимание не столько на сходство отмеченных текстов, сколько на их отличие друг от друга.

Принципиальное отличие заключается в том, что стихотворение, написанное М.И.Цветаевой, имеет конкретного адресата, в нем выстраивается целостный образ поэтессы – Анны Ахматовой. Текст З.Т.Рамазановой – не о Марине Цветаевой. Безусловно, в этой композиции присутствуют основные темы и мотивы лирики М.И.Цветаевой, ее имя венчает финал произведения, однако художественный образ поэтессы при этом не создается. Марина Цветаева присутствует в тексте З.Т.Рамазановой именно как мифологема, которая, с одной стороны, принимает участие в построении авторского мифа З.Т.Рамазановой, а с другой – подвергается де- и ремифологизации поэтессой начала XXI века.

Общеизвестно, что обращение к теме «Анна Ахматова» в творчестве М.И.Цветаевой было весьма частым. Помимо обозначенного выше стихотворения 1915 г. образ А.А.Ахматовой активизируется в «Стихах к Ахматовой» (1916). При всех существующих различиях между указанными текстами стоит отметить прежде всего разную интерпретацию «национальной идентичности» А.А.Ахматовой. В «Стихах к Ахматовой» М.И.Цветаева последовательно конструирует мифологему «златоустой Анны – всея Руси», основными содержательными элементами которой выступают ее «царскость» и «царскосельскость», являющиеся в данном контексте показателями «русскости» А.А.Ахматовой.

В стихотворении «Анне Ахматовой» уже с самых первых строк фиксируется «нерусскость» героини. Эта «черта» героини включается в текст через детальный ряд: автором стихотворения обозначается «узкий, нерусский стан» и «турецкая шаль», за счет чего в образе А.А.Ахматовой вычленяется восточный компонент. Подобная трансформация образа А.А.Ахматовой в творчестве М.И.Цветаевой может быть обусловлена сменой писательской стратегии: если в стихотворении 1915 г. М.И.Цветаева создает образ А.А.Ахматовой, опираясь на ее биографический миф (татарские корни бабушки и шаль, подаренная Н.С.Гумилевым), а также на портретное изображение поэтессы, созданное Н.И.Альтманом в 1914 г., то в «Стихах к Ахматовой» М.И.Цветаева мифологизирует образ А.А.Ахматовой как крупного русского поэта, «пробивая» тем самым путь женской лирики в «мужскую» русскую классическую литературу.

Как было отмечено, З.Т.Рамазанова в своем стихотворении тоже активно занимается мифотворчеством. В первую очередь поэтесса разрабатывает авторский миф, согласно которому она является продолжательницей традиций женской лирики XX века. Эксплицитно подобная мифологема представлена через активизацию «цветаевского» текста, имплицитно же – через включение в свой миф образа А.А.Ахматовой из стихотворения М.И.Цветаевой. В данном случае концептуальной становится «нерусскость» А.А.Ахматовой и З.Т.Рамазановой. Именно это позволяет рок-поэтессе соотнести себя и А.А.Ахматову. Миф, созданный З.Т.Рамазановой, можно сформулировать следующим образом: Анна Андреевна Ахматова, русская поэтесса, взявшая псевдоним своей «бабушки-татарки», занимает одно из главных мест в истории русской литературы XX века, и я, Рамазанова Земфира Талгатовна, татаро-башкирка по происхождению, имею право считаться главной поэтессой русского рока конца XX – начала XXI века, а также продолжательницей женской лирики XX века.

Интересным представляется сравнение хронопической организации финальных строк стихотворений М.И.Цветаевой и З.Т.Рамазановой. Лирическая героиня М.И.Цветаевой «полюбила» Анну Ахматову «в утренний сонный час, / Кажется, четверть пятого». Выстроенный хронотоп конкретен и статичен. Он имплицитно содержит важный для М.И.Цветаевой мотив бессонницы. Традиционно в лирике поэтессы появление этого мотива обусловлено доминированием в психологическом состоянии лирической героини чувства беспокойства и душевного дискомфорта (наиболее декларативно функционирование данного мотива представлено в цикле «Бессонница» (1921)). В представленном тексте бессонное состояние

лирической героини вызвано длительным чтением стихотворений А.А.Ахматовой, а не тревожными мыслями, что может быть косвенно подтверждено строчками «И безоружный стих / В сердце нам целится», идущими непосредственно перед финальной строфой. Таким образом, допустимо утверждать, что психологический портрет лирической героини, не претерпевающий принципиальных изменений на протяжении всего стихотворения (происходит лишь «нарастание» чувства героини к А.А.Ахматовой), опосредованно представлен через организацию пространственно-временного континуума.

В стихотворении З.Т.Рамазановой начало заключительной строфы выглядит следующим образом: «В утренний сонный час, / Час, когда все растаяло» [6]. Здесь исчезает конкретика и статика «цветаевского» хронотопа, взамен этого фиксируется «процессуальность» и «подвижность» пространственно-временной организации. Это объясняется тем, что если в стихотворении М.И.Цветаевой хронотоп репрезентировал душевное состояние лирической героини имплицитно, то в тексте рок-поэтессы он выступает в качестве основного способа выражения психологического состояния героини.

Мы уже сказали, что образ лирической героини З.Т.Рамазановой дан в развитии. В начале стихотворения ее эмоционально-психологическое состояние характеризуется чувством усталости от жизни и отчаяния. В финале лирическая героиня предстает в преображенном виде: она ощущает полноту бытия и получает радость от существования. Подобная динамика выражена в глаголе «растаяло», который репрезентирует не состояние окружающей среды, а душевное равновесие героини: все невзгоды исчезли, прошли, «растаяли», и жить от этого стало легче и спокойнее.

Интертекстуальность композиции З.Т.Рамазановой проявляется и на мотивном уровне. Мотив суицида, пронизывающий весь текст З.Т.Рамазановой, восходит именно к мифу М.И.Цветаевой, причем в данном мифе вычленяются как минимум две составляющие темы суицида. С одной стороны, это «литературный» суицид как мотив, ярко выраженный в произведениях поэтессы на протяжении всего творчества (например, декларативное стихотворение «Самоубийство», включенное в «Вечерний альбом» (1910)), с другой – «биографический» суицид как шаг, на который М.И.Цветаева решилась 31 августа 1941 г. Однако лирическая героиня стихотворения З.Т.Рамазановой «Я полюбила Вас», в отличие от лирической героини М.И.Цветаевой (и от М.И.Цветаевой-автора), выбрала жизнь, тем самым переосмыслив взятую из мифа М.И.Цветаевой тему суицида.

Мотив суицида поддерживает также реминисцентный ряд, связанный с именем еще одного поэта начала XX века – В.В.Маяковского, в биографическом мифе которого данная сема также присутствует. Начало стихотворения З.Т.Рамазановой – «Медленно, верно газ / Плыл по уставшей комнате» [6] – явно отсылает к двум отрывкам из стихотворения «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»: «Жара была, / жара **плыла** – / На даче было это» [9: II, 56], «А за деревнею – / дыра, / и в ту дыру, наверно, / спускалось солнце каждый раз, / **медленно и верно**» [9: II, 56]. Хронотоп комнаты, актуализированный во второй строчке, связывает этот текст со стихотворением В.В.Маяковского «Лиличка. Вместо письма»: «Дым табачный воздух выел. / Комната – / глава в крученыховском аде» [9: I, 115]. Помимо функции включения мифа В.В.Маяковского оно поддерживает тему любви, разрабатываемую поэтессой в начале своего стихотворения.

Таким образом, в стихотворении наблюдается парадоксальная ситуация: для реализации идеи приятия жизни З.Т.Рамазанова актуализирует образы поэтов (в первую очередь мы имеем в виду М.И.Цветаеву), в мифе которых мотив суицида (и сема смерти вообще) является одним из центральных. Объяснить данный парадокс можно следующим. Рок-поэтесса пытается ремифологизировать образ М.И.Цветаевой. З.Т.Рамазанова включает этот образ в финал произведения и делает его знаком приятия жизни, желая, чтобы поэтесса начала XX века «выбрала жизнь», так же как и лирическая героиня стихотворения «Я полюбила Вас». Иными словами, поэтесса XXI века «переписывает» био-

графический миф М.И.Цветаевой. Глубинное прочтение текста «Я полюбила Вас» и его сопоставление со стихотворением М.И.Цветаевой «Анне Ахматовой» вскрывают механизмы конструирования авторского мифа рок-поэтессы, в котором одно из ключевых мест занимает именно Марина Цветаева.

1. *Доманский Ю.В.* Русская рок-поэзия: текст и контекст. – М.: Intrada – Издательство Кулагиной, 2010. – 232 с.
2. *Рамазанова З.Т.* В метро // URL: <http://megalyrics.ru/lyric/земфира/в-метро.htm> (дата обращения 20.05.2012).
3. *Рамазанова З.Т.* Мальчик // URL: <http://megalyrics.ru/lyric/земфира/мальчик.htm> (дата обращения 20.05.2012).
4. *Рамазанова З.Т.* Возьми меня // URL: <http://megalyrics.ru/lyric/земфира/возьми-меня.htm> (дата обращения 20.05.2012).
5. *Рамазанова З.Т.* Во мне // URL: [http://textys.ru/lyrics/8/song_7517/Zemfira/Vo_mne_\(LIVE2_-_2010\)](http://textys.ru/lyrics/8/song_7517/Zemfira/Vo_mne_(LIVE2_-_2010)) (дата обращения 20.05.2012).
6. *Рамазанова З.Т.* Марина Цветаева // URL: <http://ftiface.ru/11047/> (дата обращения 20.05.2012).
7. *Русская грамматика:* в 2 томах. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
8. *Цветаева М.И.* Книга стихов. – М.: Эллис Лак 2000, 2004. – 896 с.
9. *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений: в 12 томах. – Т. 1: Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1939 – 1949. – 508 с.; Т. 2: Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1939 – 1949. – 684 с.

MYTHOLOGEME «MARINA TSVETAEVA» IN ROCK COMPOSITION «I AM IN LOVE WITH YOU» BY ZEMFIRA RAMAZANOVA

A.S.Afanasyev

This article discusses the peculiarities of mythologeme «Marina Tsvetaeva» in the rock composition *I am in love with you* by Z.T.Ramazanova. The comparative analysis of the text by the rock poet and the poem «Anna Akhmatova» by M.I. Tsvetayeva reveals the place «Tsvetaeva's» text occupies in the development of the author's myth by Z.T.Ramazanova.

Key words: Russian rock poetry, Zemfira Ramazanova, Marina Tsvetayeva, rock composition *I am in love with you*, mythologeme, author's myth.

Афанасьев Антон Сергеевич – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русской литературы XX – XXI вв. и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: a.s.afanasyev@mail.ru

Поступила в редакцию 25.05.2012